

Косов Роман Владимирович

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КАТЕГОРИЙ "СПРАВЕДЛИВОСТЬ", "РАВЕНСТВО", "СВОБОДА" В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Статья раскрывает содержание категорий "справедливость", "равенство", "свобода", изучаются особенности их политико-правовой интерпретации в политической культуре Древней Греции. В работе уделяется значительное внимание проблеме влияния древнегреческого идейно-теоретического наследия на содержание современной политической жизни и правовой культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/24.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (16): в 2-х ч. Ч. I. С. 98-101. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

в Палате лордов участвовало в среднем лишь около 80 пэров [1, p. 33]. Присутствие же более 200 человек означало, что проблема действительно заслуживала внимания.

Убедившись, что законопроект леди Ронды имеет мало шансов на успех, виконт Астор в 1927 г. предпринял обходной маневр. Он внес собственный билль, в котором предлагал предоставить монарху право жаловать пэрские титулы женщинам, с одновременным указанием того, что они могут заседать и голосовать в Палате лордов. Такой вариант вызвал критику со стороны пэресс, уже унаследовавших титул, но большинство суфражисток считали, что даже такой половинчатый вариант лучше, чем ничего. Однако в связи с тем, что правительство собиралось представить свой план реформирования верхней палаты, этот законопроект был отозван и больше не выдвигался [5, vol. 67, col. 1015-1016]. Спустя несколько лет, когда леди Ронда в очередной раз попыталась убедить виконта Астора продолжить борьбу, он ответил отказом, отметив, что, по его мнению, вопрос о членстве женщин в верхней палате Британского парламента может быть решен только в рамках широкой и комплексной реформы [7]. Британское общество и политическая элита оказались не готовыми к тому, чтобы допустить дам из аристократических кругов в элитный клуб наследственных пэров, заседавших в качестве второй палаты парламента. Проблема представительства женщин в Палате лордов фактически была снята с повестки дня, а точнее отложена почти на 15 лет.

Список литературы

1. **Bromhead P. A.** The House of Lords and Contemporary Politics (1911-1957). L.: Greenwood Pub Group, 1958. 283 p.
2. **Chalus E.** Elite Women in English Political Life. Oxford: Oxford University Press, 2005. 286 p.
3. **Eoff S. M.** Viscountess Rhondda: Equalitarian Feminist. Columbus: Ohio State University Press, 1991. 185 p.
4. **Great Britain. The Parliamentary Debates. 5th Series. House of Commons Debates.** L.: Hansard, 1922-1929.
5. **Great Britain. The Parliamentary Debates. 5th Series. House of Lords Debates.** L.: Hansard, 1922-1929.
6. **Jones C.** The Great Palace: the Story of Parliament. L.: British Broadcasting Corporation, 1983. 256 p.
7. **Lord Astor to Helen Archdale. 21 May 1931. Viscount Astor Papers. MS Viscount Astor 1066/1/760.**
8. **Minutes and Proceedings of the Committee for Privileges:** Lords Papers. L.: Hansard, 1922. 632 p.
9. **Sex Disqualification (Removal) Act. 1919** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statutelaw.gov.uk/content.aspx?activeTextDocId=1069329>
10. **Turberville A. S.** The House of Lords in the XVIIIth Century. Oxford: The Clarendon Press, 1927. 556 p.
11. **Votes for Women.** 1911. 16 June.

CONSERVATIVES AND THE PROBLEM OF WOMEN ADMISSION TO WORK IN THE BRITISH HOUSE OF LORDS IN THE 1920S

Igor' Georgievich Kovalev, Ph. D. in History, Associate Professor
Faculty of World Economics and World Politics
National Research University "Higher School of Economics"
ikovalev@hse.ru

The author considers for the first time in native historiography the problem of women admission to work in the second chamber of the British Parliament, and analyzes the relevant legislative initiatives and the Conservative Party position on this question in the 1920s.

Key words and phrases: House of Lords reform; Conservative Party; Liberal Party; suffragism.

УДК 321.15

Статья раскрывает содержание категорий «справедливость», «равенство», «свобода», изучаются особенности их политико-правовой интерпретации в политической культуре Древней Греции. В работе уделяется значительное внимание проблеме влияния древнегреческого идейно-теоретического наследия на содержание современной политической жизни и правовой культуры.

Ключевые слова и фразы: справедливость; равенство; свобода; демократия; полис; власть; государство; властно-публичные отношения; естественные права человека.

Роман Владимирович Косов, к.и.н.

Кафедра международного, частного и социального права
Тамбовский государственный технический университет
15641564a@mail.ru

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ», «РАВЕНСТВО», «СВОБОДА» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ[©]

Древнегреческое идейно-теоретическое наследие оказало огромное влияние на становление и дальнейшее развитие государственности и мировой правовой культуры. В Древней Греции была создана, а позднее

в римской политико-правовой практике доведена до определенной степени завершенности система политико-правовых принципов и категорий, которые составляют мировоззренческую основу современной цивилизации. Принципиально важно отметить уникальность античной интерпретации личности и гражданского общества, понимание особенностей их взаимодействия с государством и отдельными его институтами. Впоследствии такое восприятие всего социального стало отправной точкой и одновременно ориентиром для западноевропейской политической и правовой культуры.

Все категории, входящие в систему ценностей древнегреческой цивилизации, объединяет общий источник возникновения. Таким источником являются демократическое устройство первых государств-полисов и мифологическое представление о божественной природе законов социального общежития, основанных на принципе справедливости. В то время правом признавалось только такое притязание, которое соответствовало понятиям о справедливости. Развитие древнегреческой правовой мысли происходило в контексте поиска естественно-правовой связи полиса-государства и личности на основе принципов справедливости, равенства и гражданской свободы.

Одним из первых идею о глубокой связи справедливости, полиса и закона высказал в своих поэмах «Геогония» и «Труды и дни» Гесиод (VII в. до н.э.). Как отражение космического порядка и божественного разума трактовал полис и его законы Гераклит (VI-V вв. до н.э.).

Полис и закон – это, по Гераклиту, нечто общее, одинаково божественное и разумное по их истокам и смыслу. Нарушение закона является действием, противным божественной гармонии и законам справедливости, поэтому «преступление должно тушить скорей, чем пожар» [1, с. 45]. С учетом последующей эволюции правовой мысли можно сказать, что к гераклитовской концепции восходят все те доктрины античности и нового времени, которые под естественным правом людей понимают некое разумное начало (форму проявления всеобщего разума), подлежащее выражению в позитивном законе [3, с. 40].

Категория формального равенства или равной меры дозволенного и запрещенного встречается в учении пифагорейцев, считавших, что сущность справедливого устройства общества заключается «в воздаянии другому равным» [Там же, с. 39]. Понятие равенства и, соответственно, справедливости пифагорейцы описывали числовой пропорцией, т.е. неким соотношением определенных параметров. Например, с точки зрения Солона (VII-VI вв. до н.э.) как политика, такими параметрами были: закон, право и сила. Последние два элемента определяли закон как требование правового равенства свободных граждан полиса. Это равенство имело два измерения: равенство в правах и равенство перед законом.

Впервые идея равенства и свободы всех людей была высказана софистами (V-IV вв. до н.э.). Принципиально новым в их учении было понимание человека как меры всех вещей, в том числе и справедливости. Эта идея наиболее четко была сформулирована Протагором: «Человек есть мера всем вещам – существованию существующих и несуществованию несуществующих» [2, с. 349]. Такая трактовка резко отличалась от традиционного представления о божественном начале как единственной мере равенства и справедливости. Протагор прямо подвергал сомнению существование богов. Одно из своих сочинений он начинает следующим образом: «О богах я не могу знать, есть ли они, нет ли их, потому что слишком многое препятствует этому знанию...» [Там же].

Тема самоценности и автономии человеческой личности получила свое продолжение в творчестве Сократа, который определял уникальность человека через понятие личной свободы. В его учении свобода выступала в двух ипостасях: как внутреннее измерение личностных качеств или добродетели и как независимость от внешнего мира. Интересно, что внутренняя свобода для Сократа определялась законами природы, а не персонифицированными божественными сущностями.

Когда ему сказали: «Афиняне тебя осудили на смерть», он ответил: «А природа осудила их самих» [Там же, с. 103]. Сократ поставил высший закон справедливости намного выше несовершенных людских правил, так как, с его точки зрения, они не соответствуют представлениям о добродетели, поэтому он и не подчинился им. Важно то, что выбор был сделан сознательно. Ценою своей жизни Сократ доказал возможность альтернативы: либо человек идет по пути истины и духовного совершенствования, либо он живет по законам земного бытия. Этот принцип свободной неотчуждаемой воли в дальнейшем станет важнейшей политико-правовой категорией, элементом мировоззренческой основы современной цивилизации.

Для Сократа и его последователей свобода и добродетель представлялись абсолютными ценностями, которые ничем не могли быть ограничены. «Кто добродетелен, тот выше людского суда» [Там же, с. 106]. Дошедшие до нас фрагменты творчества и сама судьба философа служат замечательным подтверждением искренности его убеждений.

Платон, ученик Сократа, развивает его идеи о справедливости, равенстве и добродетели. Справедливость он определял как «надлежащую меру», т.е. определенное равенство в процессе социального обмена, то же самое, по его мнению, относится и к праву. Наибольшей оригинальностью отличается его концепция идеального государства. В творчестве Платона впервые была четко и однозначно сформулирована цель развития государственности. Такой целью стала гармония – совершенная организация политической власти на основе единства мудрости, мужества, рассудительности и справедливости.

Огромный вклад в дальнейшую разработку политико-правовых принципов античного мира внес Аристотель, с именем которого связано возникновение политической науки. Его учение носит многоплановый характер и касается практически всех сфер общественной жизни. В работах Аристотеля подчеркивается особая значимость социального начала человеческой природы, безусловная зависимость личности от общества. Эта связь определяется, прежде всего, потребностью в общении с другими членами коллектива.

С точки зрения Аристотеля, государство является продуктом эволюции семьи, при этом делается вывод о естественной, природной сущности государства. «Отсюда следует, что всякое государство – продукт естественного возникновения, как и первичные общины: оно является завершением их, в завершении сказывается природа. <...> Из всего сказанного явствует, что государство принадлежит к тому, что существует по природе, и что человек по природе своей есть существо политическое» [1, с. 107].

Основным качеством свободного гражданина полиса считалось его право и обязанность участвовать в управлении государством, что было несомненным достижением политической культуры того времени. Аристотель прямо говорил: «Мы же считаем гражданами тех, кто участвует в суде и народном собрании» [Там же, с. 117]. Еще большее значение, чем само это правило, имело следствие такой «встроенности» личности в систему властно-публичных отношений. Такая деятельность налагала значительную долю ответственности на каждого, кто участвовал в государственных делах. Позднее тезис о гражданской ответственности гражданина перед обществом и страной станет основным положением теории правового государства. Корни этого принципа находятся в уникальной политико-правовой культуре Древней Греции.

Другим существенным вкладом Аристотеля в становление концепции прав человека и правового государства является его разработка и определение содержания принципа формального равенства – базового принципа многих правовых систем современной цивилизации. «Равенство, – пишет он, – состоит в том, что ни неимущие, ни состоятельные не имеют ни в чем каких-либо преимуществ; верховная власть не сосредоточена в руках тех или других, но те и другие равны» [Там же]. Таким образом, утверждалась идея применения равного масштаба к разным субъектам.

Однако, отрицая деление людей по имущественному признаку, Аристотель оправдывал рабство. С его точки зрения, рабское состояние человека определялось самой природой: «Одни люди по своей природе свободны, другие рабы, и этим последним быть рабами и полезно, и справедливо» [4, с. 27]. Обрести подлинную свободу человек может лишь в политическом, государственно организованном обществе, где его политический статус и гражданские права будут гарантироваться силой государства и закона.

Идея о зависимости естественных прав человека от политического (гражданского) состояния личности получила свое продолжение в творчестве Эпикура (341–270 гг. до н.э.).

Все властно-официальные отношения в государстве, основанные на принципах справедливости и естественного права, согласно Эпикуру, должны носить договорный характер: «Естественное право есть договор о пользе, цель которого не причинять и не терпеть вреда» [2, с. 410]. Поэтому субъекты, не включенные в систему договорных обязательств, не могут обладать политическими правами и свободами граждан, и, соответственно, к ним не применяются общепринятые нормы морали и справедливости. «По отношению к тем животным, которые не могут заключать договоры, чтобы не причинять и не терпеть вреда, нет ни справедливости, ни несправедливости, – точно так же, как и по отношению к тем народам, которые не могут или не хотят заключать договоры, чтобы не причинять и не терпеть вреда» [Там же]. Для того чтобы быть свободным субъектом государственно-властных отношений и требовать по отношению к себе соблюдения законов справедливости, человек должен сознательно взять на себя ответственность за выполнение аналогичных требований по отношению к другим членам общества.

Само понятие справедливости трактуется Эпикуром с точки зрения полезности и целесообразности социального взаимодействия свободных членов общества, состоящих в договорных отношениях друг с другом: «В целом справедливость для всех одна и та же, поскольку она есть польза при взаимном общении людей. <...> Справедливость не существует сама по себе; это – договор о том, чтобы не причинять и не терпеть вреда, заключенный при общении людей и всегда применительно к тем местам, где он заключается» [Там же].

Важнейшим положением учения Эпикура в области государства и права является разделение им законов по содержанию, в соответствии с критериями справедливости и пользы: «Из тех действий, которые закон признает справедливыми, действительно справедливо только то, польза чего подтверждается нуждами человеческого общения, будет ли оно одинаково для всех или нет. А если кто издаст закон, от которого не окажется пользы в человеческом общении, такой закон по природе уже будет несправедлив» [Там же, с. 411]. В своих «Главных мыслях» Эпикур предлагает критерий оценки сущности и содержания законов: «Где без всякой перемены обстоятельств оказывается, что законы, считающиеся справедливыми, влекут следствия, не соответствующие нашему предвосхищению о справедливости, там они и не были справедливы» [Там же, с. 412]. Понятие о справедливости выступает не только в качестве критерия оценки сущности закона, но и результата его применения.

В заключение необходимо сделать несколько обобщающих выводов.

1. Уникальная политическая и правовая культура Древней Греции стала той средой, в которой сформировались основные ценности и категории современной цивилизации. Дальнейшее развитие государства и права доказало правильность этого выбора. Демократическая форма реализации власти в греческом полисе стала реальной альтернативой произволу и грубому насилию как основным методам управления и организации первых протогосударств. В то же время, рассуждая о «демократичности» политических режимов греческих полисов, необходимо помнить о значительных элементах и принципах первобытнообщинной организации власти в механизме управления этих образований.

Конечно же, реалии того времени были далеки от современных представлений о содержании демократии, но представление о свободе, равенстве и справедливости позволило человечеству окончательно выделиться из животного мира, приобрести свою собственную сущность. С этого момента все происходящее стало трактоваться в новом – человеческом – измерении.

2. Древнегреческие философы установили зависимость наиболее оптимальной формы организации власти от реализации политическим режимом основных норм справедливости, принципов гражданской свободы и требований формального равенства.

3. Впервые в качестве универсального оценочного критерия стал рассматриваться человек. Личность была поставлена в центр мироздания.

4. Именно в Древней Греции добродетель, воплощенная в принципах справедливости и гражданской свободы становится абсолютной политико-правовой ценностью, позволившей определить качество государственной власти и права. Согласно учению Эпикура, законы должны оцениваться по содержанию, в соответствии с критериями справедливости и общего блага, а высказывание Сократа: «Кто добродетелен, тот выше людского суда» утверждало приоритет нравственного начала перед любыми формами и воплощениями публичной власти, даже перед силой закона. Только в таком обществе мог появиться принцип формального равенства, идея применения равного масштаба к разным субъектам.

5. Полисный уклад первых греческих государств способствовал формированию гражданской ответственности всех членов общества. Основными качествами свободного гражданина считались его право и обязанность участвовать в управлении государством. Личность органично встраивалась в систему государственно-властных отношений, что естественным образом устраняло значительную часть противоречий и конфликтов.

6. Древние греки считали себя более свободными людьми, чем те народы, которые не знали государства. С точки зрения эллинов, подлинная свобода и справедливость могли быть гарантированы только силой государства, основной функцией которого являлось достижение всеобщего блага и гармонии, а в законах должны воплощаться идеалы добродетели и справедливости.

Список литературы

1. **Антология мировой и политической мысли:** в 5-ти т. / общ. ред. и сост. Г. Ю. Семигин. М.: Мысль, 2000. Т. 1. 635 с.
2. **Диоген Лаэртский.** О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1986. 570 с.
3. **Лукашева Е. А.** Права человека. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2003. 560 с.
4. **Саидов А. Х.** Общепризнанные права человека: учебное пособие / под ред. И. И. Лукашук. М.: МЗ «Пресс», 2002. 267 с.

“JUSTICE”, “EQUALITY” AND “FREEDOM” CATEGORIES POLITICAL-LEGAL DIMENSION IN ANCIENT GREECE POLITICAL CULTURE

Roman Vladimirovich Kosov, Ph. D. in History
Department of International, Private and Social Law
Tambov State Technical University
15641564a@mail.ru

The author reveals the content of the categories “justice”, “equality” and “freedom”, studies the features of their political-legal interpretations in the political culture of ancient Greece, and pays special attention to the ancient Greek ideological-theoretical legacy influence on the content of contemporary political life and legal culture.

Key words and phrases: justice; equality; freedom; democracy; polis; power; state; authority-public relations; natural rights of man.

УДК 1(091)

В статье рассматривается проблема сходства автономной балансировки субъекта в трансцендентальной философии Канта и в психоанализе Фрейда. Единным основанием этой балансировки оказывается «принцип удовольствия», сближающий этих двух столь различных мыслителей.

Ключевые слова и фразы: субъект; объект; закон; принцип удовольствия; деньги; инвестиция; извлечение; добро; зло.

Олег Константинович Кошмило, к. филос. н.
Кафедра философии и социальных коммуникаций
Санкт-Петербургский торгово-экономический институт
koshmilo-ok@yandex.ru

СТРУКТУРНОЕ ТОЖДЕСТВО ЦЕНТРА АВТОНОМНОЙ БАЛАНСИРОВКИ СУБЪЕКТА В ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМЕ КАНТА И ПСИХОАНАЛИЗЕ ФРЕЙДА[©]

Экономическая структура независимого от различных гетерономных трансцендентных источников автономно-системного царства свободы Иммануила Канта включает три элемента: 1) центральную субъект-форму